Глава 76 - Неизбежная опасность.

Столкнувшись с толпой разъярённых культиваторов, Толстяк и не думал о том, чтобы выйти наружу. Он знал, что сейчас, обезумев, они опаснее всего. Как только они увидят его, то тут же убьют. Вместо этого он хотел спокойно добраться до Храма, где с ними сможет разобраться Цин. Именно поэтому Толстяк и не хотел вступать в бой!

С этими мыслями, Толстяк продолжать использовать Ци лишь на полёт, игнорируя всё остальное!

Так как им ничего не мешало, четвёрка культиваторов начала атаковать в полную силу. Пылающее пламя, обжигающий лёд, молнии и летающие мечи - всё это обрушилось на колокол. Верхний слой чёрного железа принял на себя удар, однако после этого на нём осталось ещё больше царапин и кратеров. Где-то он стал зелёным, где-то фиолетовым. Следов было так много, что некоторые царапины появлялись поперёк других. Выглядел колокол действительно побитым.

Но независимо от ярости четвёрки, колокол сохранял свою форму, упорно летя дальше. Толстяк всё ещё сидел в своём измерении, здесь было тихо и спокойно, поэтому он расслабился. С одной стороны стояла чашка чая, с другой - нарезанная безглазая рыба.

В отличие от Толстяка, четвёрка снаружи была вся в поту. За несколько минут они истратили почти все запасы Ци. Но даже так они не смогли остановить колокол и выманить Толстяка. Куда бы они ни били, где бы ни искали - Толстяка нигде не было. Шло время, колокол всё ближе подлетал к Храму. Четвёрка это прекрасно понимала, отчего очень нервничала.

Затем, культиватор с веером, стиснув зубы, достал свою Драконью пушку и прорычал: "Не думаю, что если я ударю так сильно, что сломается сама пушка, твой колокол сможет выстоять!"

Сразу после этого, культиватор с веером достал нефритовую бутыль и засыпал молнии в пушку. Затем он навёлся на цель, секунда, и он готов стрелять.

Увидев это, Толстяк переменился в лице. Он знал, что Драконья пушка может стрелять не только одиночными зарядами, но и очередью, однако это сильно повреждает саму пушку. Именно поэтому, в обычных ситуациях, никто не будет стрелять очередью. Может быть, кто-то выстрелит два раза подряд, мало кто стреляет больше четырёх, ведь это приведёт к полному уничтожению самой пушки.

Однако теперь Толстяк видит, как культиватор с веером кладёт в пушку пять молний. Сила этих пяти молний будет эквивалентна пятидесяти взрывам обычных молний. К тому же, культиватор целился не в наружную часть колокола, а во внутреннюю. Если такой взрыв прогремит в замкнутом пространстве, то его сила увеличится и будет равна атаке культиватора стадии Юаньин. Толстяк не знал, сможет ли колокол отразить эту атаку.

Если колокол повреждён, то это не страшно. Однако если уничтожить сам Артефакт, Толстяк уже ничего не сможет сделать. В конце концов, всё его имущество находится внутри Артефакта. Если он его потеряет, то снова вернётся к своему бедному образу жизни. Он не только не сможет использовать молнии, ему не хватит денег на эликсиры.

Пожив как богач, Толстяк не захочет возвращаться к прежней жизни. Однако даже так он не посмеет выйти наружу. Снаружи беснуется четвёрка культиваторов, один из них уже готов обрушить мощь культиватора стадии Юаньин. Всё что остаётся Толстяку - молиться, что

колокол выдержит.

Таким образом, перед Толстяком образовалась дилемма: если он не выйдет наружу, то его Артефакт могут разрушить. Если выйдет, то скорее всего не переживёт взрыв. Что же ему делать?

Пока Толстяк изнывался, покрываясь потом, культиватор с веером остановился прямо перед выстрелом. Он удивлённо смотрел куда-то в сторону. То, что он увидел, ошеломило его.

Увидев это из своего Артефакта, Толстяк успокоился. В тот же момент он задумался: "С чего это он решил проявить милосердие?" - Подумав об этом, Толстяк использовал силу духа, чтобы посмотреть, что же так удивило культиватора с веером. Как только Толстяк понял, в чём дело, его радости не было предела.

Оказывается, пока четвёрка отвлеклась на колокол, к ним на зелёном мече подлетел культиватор в зелёных одеждах. То, что он смог появиться так быстро, говорит лишь о том, что культиватор обладает большой силой.

Но самым важным было то, что Толстяк узнал этого культиватора. Это был не кто иной, как его Старший Дядя, глава Мистического Небесного Храма, Цин Фэн Цзы!

Цин как обычно медитировал в своей пещере, как вдруг почувствовал мощный поток Ци. Опираясь на свой опыт, он понял, что это культиваторы сражаются между собой.

Вам следует знать, что Мистический Небесный Храм находится на территории Нации, вся страна находится под защитой Храма. По правилам культиватором, сражаться на чужой территории очень грубо и бестактно. Будучи ответственным за защиту страны, почувствовав, что бой слишком интенсивный для его подчинённых стадии Сянь Тянь, Цин лично отправился решать проблему. В конце концов, от этого зависела репутация Двора.

Тысяча километров - ничто для культиваторов Основополагающей стадии вроде Цина, поэтому он переместился туда в мгновение ока. Однако как только он прибыл на место, то очень удивился. Четыре культиватора Основополагающей стадии атакуют в полную силу колокол из чёрного железа. Кроме того, у одного из культиваторов в руках находится Разящая Небеса Пушка-Дракон, даже для Цина это было слишком.

Причиной, по которой культиватор с веером удивился не меньше Цина, было то, что на его робах была символика Мистического Небесного Храма. К тому же, по его внешнему виду и силе можно было легко догадаться, что это Цин Фэн Цзы.

Причиной, по которой четвёрка хотела убить Толстяка, была месть за своего младшего брата. Сначала они хотели быстро избавиться от Толстяка, не трогая Храм Холодного Ветра. Но теперь у них появился ещё одна проблема, они не только не могут убить Толстяка, теперь сюда прилетел глава Мистического Небесного Храма. Они уже истратили все свои силы и принесли своей секте большие проблемы. Культиватор с веером понял, что наделал. Другие культиваторы тоже не знали что делать.

Как только Цин прибыл на место, то сразу понял, что что-то не так. И хотя он не узнал культиватора, он понял это по глазам тех культиваторов, они были наполнены страхом.

Перевёл Lexilur. Специально для Rulate.ru

http://tl.rulate.ru/book/391/45649